

УДК 902. 903. 023

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ СТОЯНКИ КОЧКАРИ I В 2018 ГОДУ

© 2018 К.М. Андреев, О.В. Андреева, М.А. Бурьгин

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 20.09.2018

В 2018 году были продолжены исследования стоянки Кочкари I, к раскопу 2017 года было осуществлено две прирезки с южной и восточной стороны, которые получили обозначения: Раскоп 2 (южная прирезка) и Раскоп 3 (восточная прирезка). В рамках данной статьи рассмотрены материалы эпохи мезолита, выявленные в Раскопе 2 (507 единиц). Около 37% изделий представлены пластинами с ретушью и без нее, орудия и нуклеусы выявлены в 40 экземплярах. Также по костям крупного полорогого (тур или бизон) была получена радиоуглеродная дата середины VII тыс. до н.э., которая маркирует примерный временной диапазон обитания мезолитического населения на памятнике. *Ключевые слова:* лесостепное Поволжье, мезолит, археологические раскопки, кремневый инвентарь, радиоуглеродное датирование.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Самарской области в рамках научного проекта №18-49-630005 р_а.

В 2018 году были продолжены исследования стоянки Кочкари I. Памятник открыт в 2016 году, его изучение начато в 2017 году археологическим отрядом СГСПУ под руководством авторов. Стоянка располагается в Красноярском районе Самарской области в 1,5 км к ЮВ от пос. Кочкари. Некоторые итоги исследований предыдущих лет были оперативно введены в научный оборот¹. В 2018 году к раскопу 2017 года (Раскоп 1 – 96 кв. м) было осуществлено две прирезки с южной и восточной стороны (64 кв. м и 112 кв. м соответственно), которые получили обозначения: Раскоп 2 (южная прирезка) и Раскоп 3 (восточная прирезка). В рамках данной статьи будут представлены материалы эпохи мезолита, выявленные в Раскопе 2. Отметим, что исследование культурного слоя осуществлялось горизонтами по 5 см, с просеиванием всего извлекаемого грунта.

Общая коллекция артефактов, полученных в Раскопе 2, насчитывает около 600 единиц. Из них около 500 (85%) представлены изделиями из кремня, которые могут быть отнесены к эпохе мезолита. Остальная часть коллекции невыразительна: примерно 40 мелких (средний размер не превышает 2х2 см) фрагментов керамики срубной культуры позднего бронзового века,

также выявлено по одному фрагменту, относящемуся к эпохе энеолита и средневековью. Также примерно 40 единицами представлена остеологическая коллекция памятника, в связи с присутствием на исследованной площади фрагментов сосудов позднего бронзового века ее культурно-хронологическая атрибуция весьма затруднена. Определимые кости domesticiрованных животных (КРС и лошадь) с высокой долей вероятности могут быть связаны со срубной керамикой, в то же время в единичных случаях удалось проследить контекстуальную связь костей животных с мезолитическим комплексом памятника. В нижних горизонтах исследованной площади (кв.28/1, сл.10, +96) были выявлены фрагменты костей крупного полорогого (тур или бизон)², по которым в радиоуглеродной лаборатории РГПУ им. А.И. Герцена к. г-м. н., доц. М.А. Кульковой была получена дата SPb-2705: 7632±100 BP (1 ± 6593-6418 BC, 2 ± 6658-6328 BC), которая маркирует примерный временной диапазон обитания мезолитического населения на памятнике. Наконец, в ходе исследования Раскопа 2 были сделаны важные планиграфические наблюдения: количество изделий из кремня в западных секторах раскопа было значительно меньшим, чем в восточных, что свидетельствует о выклинивании культурного слоя эпохи мезолита в обозначенном направлении.

Мезолитический комплекс, полученный в Раскопе 2, представлен 507 единицами. Выявлено 6 осколков камней без следов обработки, 2 гальки со следами забитости, которые, вероятно, использовались в качестве отбойников, и 2

Андреев Константин Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru
Андреева Ольга Викторовна, лаборант научно-исследовательской части. E-mail: olgayer@mail.ru
Бурьгин Максим Александрович, студент исторического факультета. E-mail: burigin.maxim@yandex.ru

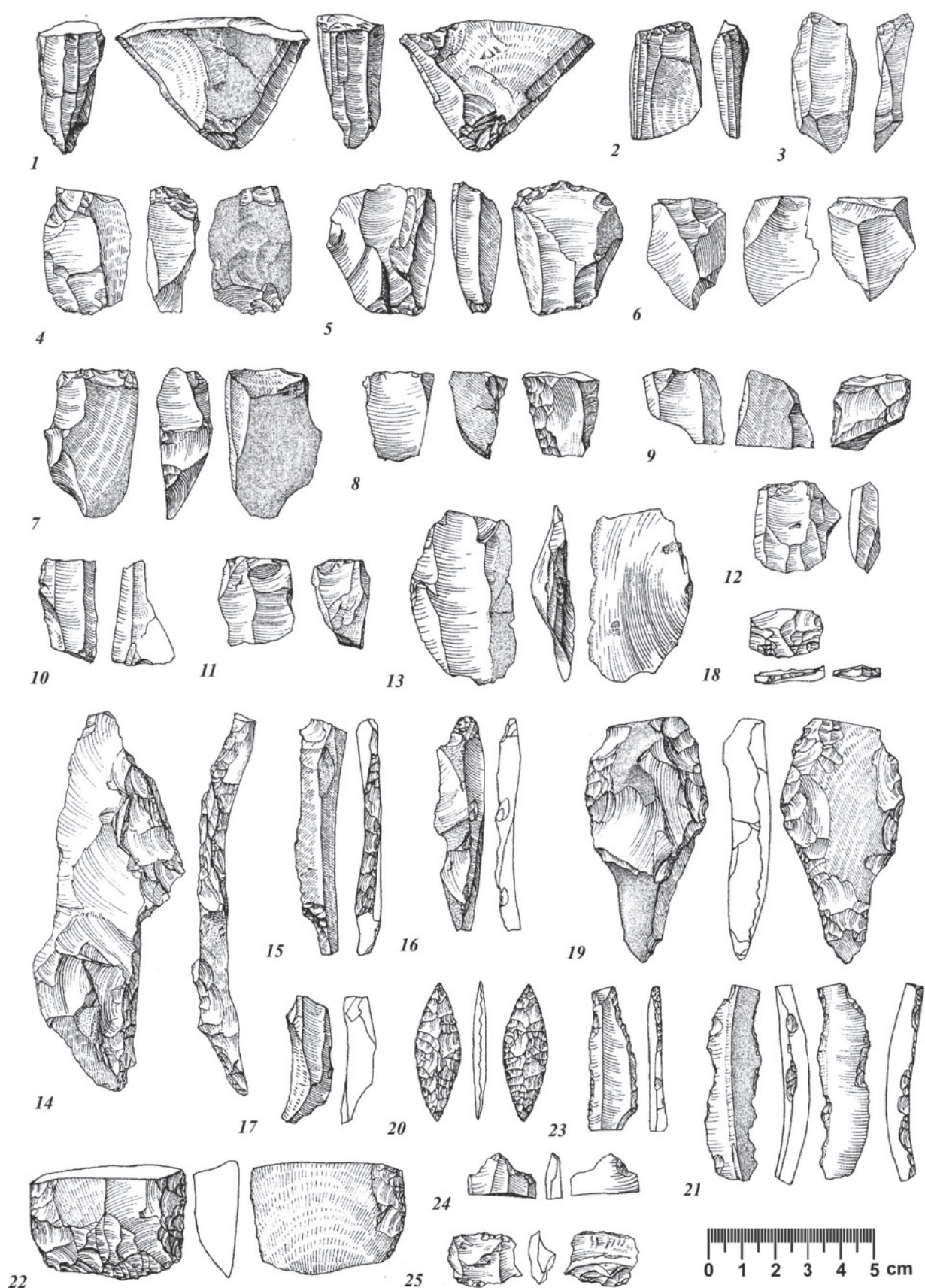

Рис. 1. Стоянка Кочкари I. Кремь. 1-12 – нуклеусы и нуклевидные куски;
13-18, 25 – продольные и поперечные сколы; 19 – нож; 20 – наконечник; 21 – скобель;
22 – деревообрабатывающее орудие; 23-24 – перфораторы

Рис. 2. Стоянка Кочкари I. Кремень. 1 – нож; 2-11 – скребки;
12-25 – резцы и изделия с резцовыми сколами; 26 – отбойник; 27-51 – пластины с ретушью

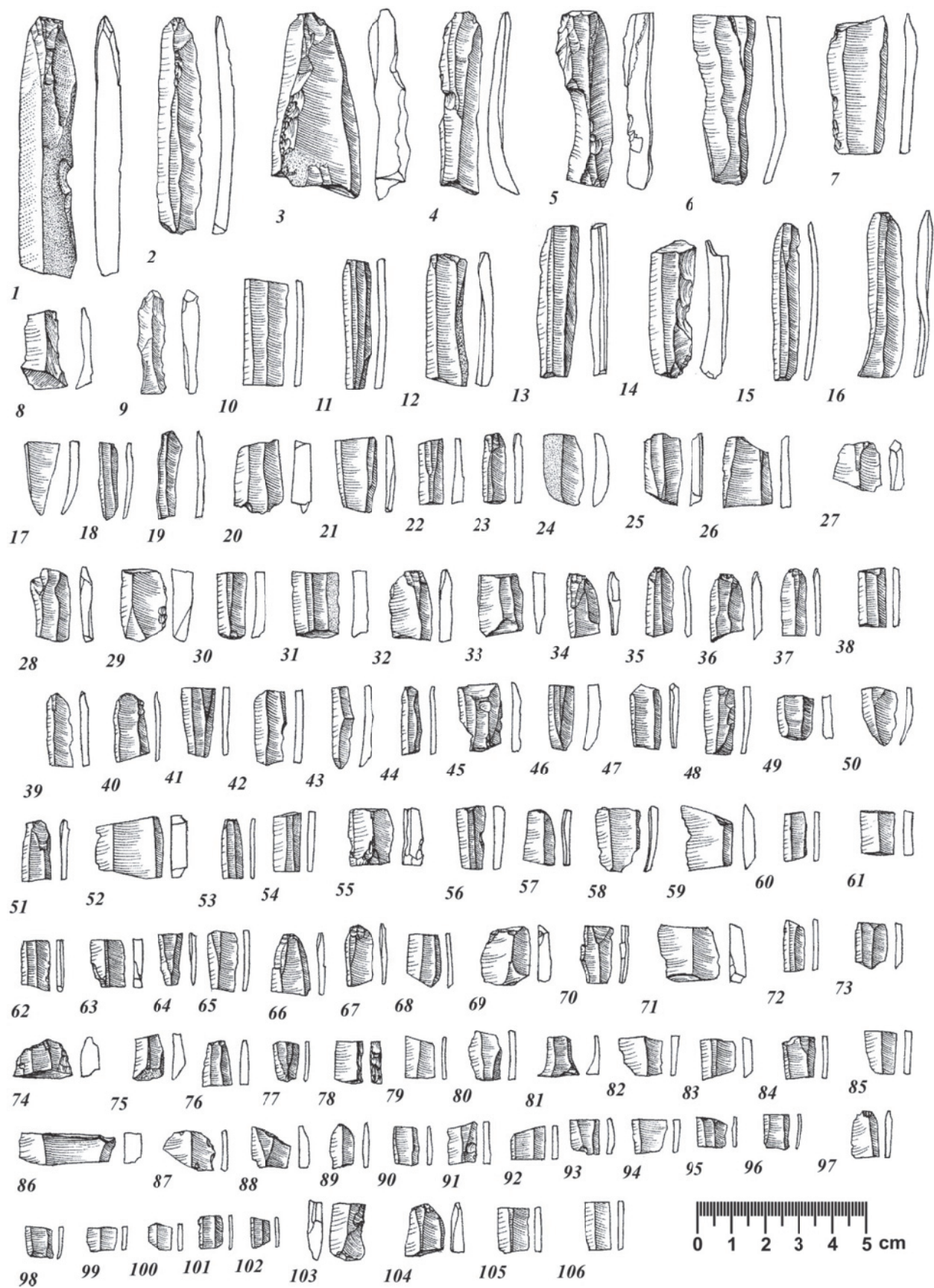

Рис. 3. Стоянка Кочкари I. Кремль. Пластины без ретуши

плитки песчаника, скорее всего, абразивы (рис.2: 26). Отходы производства кремневых орудий представлены: 210 отщепами (10 из которых относятся к категории первичных и еще на 35 отмечены следы желвачной корки), 23 кусками, 7 поперечными и 35 продольными сколами (1 с ныряющим окончанием) без ретуши (рис.1: 12-18). На памятнике получена выразительная серия пластин и их фрагментов 191 единица (37% от всего каменного инвентаря): 8 целых пластин без ретуши, 21 дистальная, 104 медиальных и 57 проксимальных частей пластин (из них 5, 19 и 12, соответственно, с мелкой нерегулярной ретушью по граням или резцовым сколом). Ретушь (25 пластин), как правило, нерегулярная краевая, наносилась в основном с дорсальной (16), реже с вентральной (8) стороны по одной (18) или двум (6) граням, на 1 пластине представлена противоположащая ретушь (рис.2: 27-51). Толщина обработанных и необработанных пластин колеблется от 0,1 до 1,0 см (в одном случае 1,7 см), в основном 0,2-0,4 см (80%), обозначенную толщину имеют 84% пластин с ретушью или резцовыми сколами. Ширина пластин варьируется в пределах от 0,5 до 2,9 см, в основном 0,7-1,5 см (87%), обозначенную ширину имеют 86% пластин с ретушью или резцовыми сколами (рис.3: 1-106). Стоит отметить, что метрические параметры пластин, выявленных в Раскопе 2, в целом соответствуют таковым в раскопе 2017 года (Раскоп 1)³. Орудия и нуклеусы представлены 40 экземплярами (процент утилизации комплекса – 8%). Выявлено 10 нуклеусов и нуклевидных кусков: 4 торцевых и 6 аморфных (рис.1: 1-11). Наиболее представительными являются две категории орудий: скребки и резцы. Скребки относятся к категории концевых (10 единиц), изготовлены на пластинах (6), продольных (3) и поперечных (1) сколах и имеют округлое (8), скошенное (1) или с жальцем (1) лезвие, в двух случаях на аккомодационной части орудия были зафиксированы резцовые сколы (рис.2: 2-11). Среди резцов (13 единиц) абсолютно преобладают изделия углового типа на пластинах (12), и лишь в одном экземпляре выявлен двугранный резец на продольном сколе (рис.2: 12-25). Остальные категории орудий представлены: скобелем на продольном сколе (рис.1: 21), обломком рабочей части деревообрабатывающего орудия (топор) (рис.1: 22), двумя перфораторами на пластинах (рис.1: 23-24), продольным сколом с ретушью по продольным граням, возможно, нож (рис.1: 19), прямолезвийным ножом на плитке кремня (рис.2: 1) и бифасиально обработанным наконечником иволистной формы (рис.1: 20).

Полученная в 2018 году коллекция артефактов хорошо соотносится с ранее выявленными на стоянке изделиями из кремня, что проявляется как в общем соответствии метрических по-

казателей пластин, так и категорий орудий. В то же время некоторые предметы, в частности иволистный наконечник стрелы, не находят аналогов в мезолитических комплексах лесостепного Поволжья, данное обстоятельство нуждается в дополнительном осмыслении. Мезолитическая коллекция стоянки Кочкари I обнаруживает наиболее близкие параллели с комплексом стоянки Красный Яр I⁴. Обозначенное сходство проявляется в низком показателе пластинчатости индустрии обоих памятников (около 20% на стоянке Красный Яр I и около 35% на стоянке Кочкари I), а также в типологическом (весьма ограниченном) наборе орудий (угловые резцы, острия и концевые скребки на пластинах, единичные деревообрабатывающие орудия, типы нуклеусов). В то же время данные комплексы обладают определенной спецификой, например на стоянке Кочкари I пока не выявлено скребков на отщепах, которые представлены на стоянке Красный Яр I, на Красноярской I стоянке среди орудий деревообработки нет экземпляров с пришлифовкой поверхности, найденных на Кочкарях I. Учитывая приведенную выше радиоуглеродную дату, можно допустить, что оба памятника относятся к позднему мезолиту. Стоит отметить, что началом VII тыс. до н.э. датируются материалы ряда памятников елшанской культуры лесостепного Поволжья⁵, в связи с чем в дополнительной проработке нуждается вопрос о соотношении позднемезолитических и ранненеолитических комплексов региона. Со стоянками Чекалино II⁶ и Старо-Токская⁷ кремневая коллекция Кочкарей I обнаруживает меньше сходства, наиболее ярко это проявляется в высоких показателях пластинчатости указанных комплексов (более 60%), хотя многие типы орудий и нуклеусов весьма близки. Обозначенные различия, скорее всего, могут быть связаны с более ранней хронологической позицией материалов стоянок Чекалино II и Старо-Токская в системе мезолитических древностей региона. В то же время на настоящем этапе изучения среднего каменного века лесостепного Поволжья нельзя исключать и культурный фактор. Стоит отметить, что культурно-хронологическая позиция обозначенных памятников нуждается в уточнении и определена лишь в общих чертах⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ереско О.В., Андреев К.М. Разведки в Красноярском районе // Археологические открытия в Самарской области 2016 года. Самара, 2017. С.7; Андреева О.В., Андреев К.М. Раскопки стоянки Кочкари I в 2017 году // Археологические открытия в Самарской области 2017 года. Самара, 2018. С.5-6; Андреев К.М., Андреева (Ереско) О.В. Итоги исследований стоянки Кочкари I в 2017 году // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2018. Том 20. №3. С.195-202; Бурьгин

- М.А. Кочкари I – новый памятник эпохи мезолита в Самарском Поволжье // I Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых. Самара: Самарский университет, 2018. С.14-16.
- ² Определение остеологической коллекции стоянки Кочкари I было проведено к.и.н., с.н.с. СГСПУ Н.В. Росляковой.
- ³ Андреев К.М., Андреева (Ересько) О.В. Итоги исследований стоянки Кочкари I в 2017 году // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2018. Том 20. №3. С.195-202.
- ⁴ Ластовский А.А. Каменный инвентарь Красноярской мезолитической стоянки // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара, 1999. С.4-24.
- ⁵ Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. Том 14. №3. С.193-199; Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII-III тыс. до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С.74-96.
- ⁶ Королев А.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Мезолитический комплекс стоянки Чекалино II // Историко-археологические изыскания. Вып.2. Самара, 1997. С.3-13.
- ⁷ Моргунова Н.Л. Старо-Токская мезолитическая стоянка // Древние памятники на территории Восточной Европы. Воронеж, 1983. С.28-40.
- ⁸ Ластовский А.А. Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Самара, 2000. С.81-140.

SOME RESULTS OF RESEARCH OF KOCHKARY I SITE IN 2018

© 2018 K.M. Andreev, O.V. Andreeva, M.A. Burygin

Samara State University of Social Sciences and Education

In 2018, the research of the Kochkary I site were continued, and two excavations were carried out at the southern and eastern sides of the cutting made in 2017. The new excavations received the designations: Excavation 2 (the southern cutting) and Excavation 3 (the eastern one). The article is devoted to the presentation of the materials of the Mesolithic epoch revealed in Excavation 2 (507 units). The plates with retouch and without it make up about 37% of all the items, the 40 units of tools and cores were found. A radiocarbon date obtained from the bones of a large polar (tour or bison) is the middle of the 7th millennium BC; it marks the approximate time range of habitation of the Mesolithic population in the site. *Keywords:* forest-steppe Volga region, Mesolithic, archeological excavations, flint inventory, radiocarbon dating.

Konstantin Andreev, Candidate of History, Associate Professor, Russian History and Archaeology Department.

E-mail: konstantin_andreev_88@mail.ru

Olga Andreeva, Laboratory Assistant of the Research Department. E-mail: olgayer@mail.ru

Maxim Burygin, Student of the Historical Faculty.

E-mail: burygin.maxim@yandex.ru